

ТИМУР ЗУЛЬФИКАРОВДУН ЧЫГЫШ ПОВЕСТТЕРИНИН ӨЗ АЛДЫНЧАЛЫГЫ

СВОЕОБРАЗИЕ ВОСТОЧНЫХ ПОВЕСТЕЙ ТИМУРА ЗУЛЬФИКАРОВА

THE PECULIARITIES OF TIMUR ZULFIKAROV' S EASTERN NOVELS

Аннотация: Т.Зульфикаров төрт чыгыш повесттеринин анализы – жанрдык өзгөчөлүктүн биримдигин белгилейт. Т. Зульфикаров өзгөчө романды калыптандырды, мындайча айтканда, «повесттен турган өзгөчө роман». Анын негизги өзгөчөлүктөлү – тарыхтуулук жана кармандардын өзгөчө, башкача дүйнөдө жашагандыгы, андан тышкары ал дүйнөдө философтору, акылмандары жана белгилүү акындары. Т.Зульфикаровдун чыгыш повесттердин циклы бара-бара романдык формага айланып – фрагменттерди түздү.

Аннотация: Анализ четырех восточных повестей Т. Зульфикарова определяет единство жанровой особенности. Т.Зульфикаров сформировал особый роман, говоря, «особый роман из повести». Его главная особенность - история и жизнь героев в особом, ином мире, а также философов, мудрецов и известных поэтов в этом мире. Цикл восточных повестей Т.Зульфикарова постепенно превращается в романскую форму – фрагменты.

Annotation: An analysis of the four eastern narratives by T. Zulfikarov showed that they are a type of a new genre. T. Zulfikarov's genre created a novel from the stories, characterized by a special historicism, where the writer's heroes, great poets, wise men, philosophers live in a fictional world. The cycle of his eastern narratives gradually formed into a novel form, where individual fragments form a single whole.

Түйүндүү сөздөр: жанр, роман, чыгыш повести, цикл, тарыхый

Ключевые слова: жанр, роман, восточная повесть, цикл, историзм

Key words: genre, novel, Eastern story, cycle, historicism

Трудно найти в русской литературе писателя более самобытного и своеобразного, чем Тимур Зульфикаров. Тимур Зульфикаров – лауреат многочисленных литературных премий, в 2004 году получил международную премию «Ясная Поляна» за книгу «Золотые притчи Ходжи Насреддина».

Цикл его восточных повестей, начиная с «Книги детства Мушфики» постепенно дополнялся «Первой любовью Ходжи Насреддина», «Возвращением Ходжи Насреддина», «Книгой откровений Омара Хайяма и составил своего рода роман в повестях, где отдельные фрагменты мозаики составляют единое целое.

Что объединяет повести Т. Зульфикарова в единое целое? Они написаны в жанре путешествий, странствий, герои Т. Зульфикарова всегда в пути в поисках истины, правды, справедливости. Если Мушфики из «Книги детства Мушфики» находится в начале пути, то Ходжа Насреддин вечно в странствиях по белу свету. Не случайно восточные повести Т. Зульфикарова называются «Поэмами странствий». Образ дороги и образ странника как бы символизируют бесконечность человеческого стремления к истине.

Через произведения Т. Зулфикарова красной нитью проходит тема добра и зла. Идея борьбы доброго и злого начала характерна для классической ирано-таджикской литературы, в основу конфликта поэмы «Шахнаме» Фирдоуси легла борьба этих начал: бога света, правды и добра Ормуза и бога мрака, лжи и зла Ахримана.

Конфликт добра и зла во многом определяет содержание и композицию цикла восточных повестей Т.Зулфикарова. Герои произведений писателя принимают самое активное участие в этой извечной борьбе на стороне добра или зла в зависимости от способности различать их, бороться за утверждение света, правды. Опираясь на традиции таджикской классики, писатель заново осмысляет и утверждает эти вечные человеческие ценности.

Героями произведений Т.Зулфикарова выступают исторические личности: таджикский поэт 16 века Абдурахман Мушфики, великий поэт и ученый Омар Хайям, герой восточного фольклора Ходжа Насреддин. В «Книге детства Мушфики» рассказывается о юности известного поэта 16 века Абдурахмана Мушфики. Он был известен как большой мастер сатиры и традиционной касыды и вошел наряду с Насреддином в таджикский фольклор как положительный герой народных анекдотов (латифов). В «Книге детства Мушфики» писатель показал отдельными штрихами раннее взросление героя. Мушфики чувствует в себе предназначение быть поэтом. Тимур Зулфикаров наделяет своего героя удивительной способностью видеть и чувствовать красоту мира, различать добро и зло: «Я плыву в ночной пустынной реке, в нежных, быстрых, льнущих волнах. Река похожа на текучую колыбель, в ночной лунной реке-люльке» [1, с.29]. Поэтому Дервиш Хотам-ходжа благословляет Мушфики на нелегкий путь странника и поэта: «У тебя, сынок, иная судьба... Возьми свирель и посох. В назначенный час они сами позовут тебя в дорогу. Прощай, отрок! Аллах уже начертил твой путь на земле» [1,с. 24].

Основная тема «Книги детства Мушфики» - это борьба Добра и Зла. Добро олицетворяют собой Мушфики, Турсунджан, Кумри. Зло воплощено в лице Аллаяр-бая. Подлая охота Аллаяр-бая стоила жизни Кумри и Турсунджану.

Начиная с «Книги детства Мушфики», в романый цикл из четырех восточных повестей вошли главные темы творчества писателя: борьбы Добра и Зла, тема светлой, но трагической любви, тема поэта, борца за справедливость. Символична встреча молодого Мушфики с Ходжой Насреддином в маленькой придорожной чайхане. На исходе своей жизни Ходжа Насреддин благословляет своей песней об Азии юного поэта, вступившего на тяжкий путь поисков правды.

Художественный мир Востока, созданный Т.Зулфикаровым, условен, историзм его произведений особый, для него не важны точность конкретно-исторических деталей, соответствие историческим фактам биографии и жизни персонажей. Условны, вымышлены его герои Мушфики, Насреддин, тиран Тимур, Омар Хайям, хотя являются личностями историческими. Писателя не интересуют конкретные факты из жизни его исторических героев, ибо он считает, что они в основных чертах достаточно известны его читателям. Опираясь на эти знания читателей, он создает обобщенный образ времени, эпохи, мир Востока в его сущностных проявлениях. В создании обобщенного образа времени и мира писателю помогает широкое использование эпиграфов, взятых из произведений Омара Хайяма, Саади, Термези. Эпиграфы помогают раскрыть основное содержание, главные идеи произведения в целом и отдельных его глав, свидетельствуя о глубоком знании восточной книжной культуры. Они повышают и расширяют философское и эмоциональное звучание повествования. В качестве эпиграфа к повести «Первая любовь Ходжи Насреддина» Т. Зулфикаров использовал афоризм Конфуция: «Все в мире изменяется... Только Высшая Мудрость и Высшая Глупость остаются неизменными...». Действительно,

на страницах произведений Зульфикарова идет ожесточенная борьба между Высшей Мудростью и Высшей Глупостью, и эта борьба может приобретать самые разные формы и проявления.

Важен в «Книге детства Мушфики» и «Первой любви Насреддина» мотив ожидания любви, ожидания чуда любви. Особенно ярко он воплотился в главе «Сухейль». Эпиграф помогает в раскрытии лиричности, романтичности мироощущения героя, который живет в предчувствии любви. В образах Мушфики и молодого Насреддина много общего, эти образы лирико-романтического плана, оба героя вступили на путь духовных поисков, оба одержимы идеей борьбы за справедливость. В их духовном становлении особая роль принадлежит любви, это светлое и чистое чувство пробудило их самосознание, дало толчок к творчеству, к поэзии, к поискам истины, гармонии в противоречивой сложности мира. Трудную судьбу поэта-защитника истины и справедливости выбрали Мушфики и Ходжа Насреддин.

В первых двух повестях романного цикла Т. Зульфикаров изображает молодость своих героев, только что вступивших на тяжкий путь борьбы со злом. В третьей повести «Возвращение Ходжи Насреддина» как бы подводятся итоги жизненного пути любимого народом и писателем героя Ходжи Насреддина.

Повесть «Возвращение Ходжи Насреддина» - центральная в романном цикле Т. Зульфикарова, в ней проявились новые черты творчества писателя. Мир, изображенный писателем менее светел и романтичен, в нем преобладают черты трагичности, усиливается философское начало, возрастает символичность образов.

Ходжа Насреддин предстает в повести шестидесятилетним стариком-странником, возвращающимся в родной кишлак после сорокалетнего отсутствия. Ходжа Насреддин мысленно подводит итоги прожитой жизни. Форма воспоминаний позволила писателю широко использовать внутренний монолог, монологическую речь как поток сознания его героев Ходжи Насреддина и Амира Тимура.

Создавая образ Ходжи Насреддина, Т. Зульфикаров отходит от фольклорного, легендарного образа весельчака, шутника, остролова, созданного народами Средней Азии. Писатель рисует Ходжу Насреддина обычным человеком, старым, физически не очень сильным, мечтающим о последнем пристанище, о семье, о детях. Но эти мечты не осуществились: родина лежит в развалинах, последняя надежда о создании семьи исчезла вместе с трагической гибелью Ханифы-Тюльпан. Человеческое счастье невозможно в державе, созданном тираном Тимуром.

Т. Зульфикаров создал своеобразный, оригинальный образ Насреддина, опираясь на фольклорные традиции таджикского и узбекского народов, широко используя художественные традиции европейских литератур.

В повести «Возвращение Ходжи Насреддина» усилилась символичность образов, почти каждый из художественных образов становится символом, выражающим определенную идею. Амир Тимур – символ жестокости, зла, несправедливости, тиранства. Ходжа Насреддин – символ Добра, он воплощает мудрость, оптимизм, именно он бросает вызов-обвинение тирании Тимура. Использование писателем образов-символов придало повести «Возвращение Ходжи Насреддина» характер масштабного обобщения в изображении исторической эпохи. Анализ повести свидетельствует об изменении творческой манеры писателя: произошло соединение символичности с конкретно-реалистической манерой изображения человеческого характера. Биография и жизнь Ходжи Насреддина прослежены достаточно подробно через поток сознания в драматических коллизиях и конфликтах.

В последней повести романного цикла «Книга откровений Омара Хайяма» сюжетное начало ослаблено, зато возросла роль ритмического начала. Перед нами образ поэта, который стоит на пороге Смерти и его взгляд обращен в прошлое: «Всю жизнь я боялся смерти. Я не забывал о ней ни на миг, ибо мудрецу только суждено глядеть в небеса и думать о смерти», - рассуждает Омар Хайям. Перед лицом смерти в душе поэта происходит борьба с самим собой, он продолжает мучиться поисками слова: «Дай О боже!.. Это слово? это слово?.. Боже?.. Какое?..не не уходящее во гробы? О Боже слово! Слово! Слово! слово! Слово дай мне!.. И оно не вставало... и давалось...» [1, с. 374].

«Книга откровений Омара Хайяма» – сложное во многих отношениях произведение: по жанру, по композиции, по стилю. Книга рассказывает о жизни поэта-философа, мудреца, певца радостей жизни, борьба против лицемерия и ханжества. Много в жизни великого поэта осталось за пределами «Книги откровений Омара Хайяма», ибо писатель создает не биографическую повесть, а книгу жизни. Писатель создал неповторимый образ человека-бунтаря, мучимого несовершенством жизни, умеющего радоваться его различным проявлениям, отмечающего ханжескую мораль, любующегося совершенством женского тела.

Писатель выбрал форму повествования от первого лица, от имени самого Омара Хайяма. Композиционно «Книга откровений Омара Хайяма» строится как поток человеческого сознания, внутренний монолог героя, в котором возникают мгновенные зарисовки отдельных сцен, людей, фрагментов прошлого. Сравнительно с предыдущей повестью в «Книге откровений...» расширяется историческая основа, большинство персонажей – лица исторические.

Т. Зульфикаров – прекрасный знаток эпохи и поэзии Омара Хайяма, его философских и эстетических взглядов, опирается при создании на обширную литературу жизни и творчестве поэта, на биографические сведения учеников и современников поэта. Омар Хайям предстает как человек, хорошо знающий философское учение Ибн Сины и его «Книгу исцеления».

Завершающая цикл повесть «Книга откровений Омара Хайяма» самое сложное, значительное художественное творение Т.Зульфикарова, его отличает доведенная до совершенства музыкальность.

Тимур Зульфикаров – писатель двух культур: восточной и русской. В предисловии одной из своих книг он писал: «Мой отец – таджик, мать – русская. И поэтому две культуры, две цивилизации, особенно притягивают, томят меня: Азия и Русь». Творческий тип мышления Тимура Зульфикарова, возникший на стыке двух культур, отличает взаимопроникновение этих культур. Яркая красочность, музыкальность его прозы связана со спецификой романтических традиций персидско-таджикской классики. Опора на национальные традиции в творчестве несомненна. Об этом пишет литературовед М. Шукуров [2, с.184].

Анализ четырех восточных повестей Т.Зульфикарова показал, что они являются своеобразным жанровым образованием. Т.Зульфикаров создал своеобразный роман в повестях, отличающийся особым историзмом, где в условном мире живут любимые герои писателя, великие поэты, мудрецы, философы. Цикл его восточных повестей постепенно сложился в романную форму, где отдельные фрагменты составляют единое целое.

Список использованной литературы:

1. Зульфикаров Т. Мудрецы, цари, поэты. – М.: Известия, 1983.
2. Шукуров М. Обновление: Таджикская проза сегодня. – М.: Советский писатель, 1986.

Рецензент: к.филол.н., доцент Апышева С.Ш.